

Лежащие на величественном столбе жетоны ярко засияли под солнечными лучами. Неизвестно, из какого материала они сделаны, но сияли они словно драгоценный камень. Это быстро привлекло внимание зрителей. Огромная прибыль, которую приносят оба города, вполне достойна такого ослепительного света.

Проще говоря, четыре великие секты должны защищать свою собственность и забирать как можно больше чужой. Например, сейчас в жеребьёвку попали два города секты Зуен. Если главы сект заинтересованы, они могут отправить основных или побочных участников, чтобы бросить вызов. Количество вызовов не ограничено, пока есть желающие.

Правила почти ничем не ограничивают участников, кроме лимита боёв. Основная тройка может сражаться сколько угодно раз, тогда как десятка побочных могут вступать в бой только один раз.

Последние в основном выполняли роль запасных игроков. Если трое основных будут сражаться слишком много раз, они себя истощат и будут не в силах сражаться в дальнейшем. Побочные игроки дают им возможность десять раз поберечь или восполнить силы.

По сути, они выполняли роль шахматных фигур, и сектам нужно было тщательно выбирать, кем и когда делать ход. Стоят ли эти два города того, чтобы выставять основного ученика или попрощаться с побочным?

Вух!

В этот момент с высокой платформы спрыгнула фигура. Это был побочный участник секты Зуен.

— Бездарный Гао Хань из секты Зуен просит учеников секты Цинъюнь наставить себя! — с гордостью сказал он, и из его тела вырвалась аура восьмой стадии Будо.

Внезапно, по всей арене прокатилась волна тепла.

— Восьмая стадия!

— Прошло три года, а все ученики внутренних великих сект добились больших успехов.

— А ведь это только начало. Если все они такие сильные, то дальнейшие сражения будут сродни битве между драконами и тиграми!

Выступление Гао Ханя вызвало настоящий переполох. Его мощная аура обещала хорошего зрелища.

Лин Юнь сидел позади и услышал, как молодой мастер и другие быстро обсуждали, кого отправлять вниз. Затем Бай Юфань посмотрел на всех.

— Кто идёт? — спросил он.

По правилам, если кто-то бросил вызов, они обязаны ответить на него.

— Я выйду!

Вух!

Один из побочных участников взлетел в воздух и приземлился на арене.

— Я Чжан Цин из секты Цинъюнь, пожалуйста, просвети меня!

Чжан Цин обладал крепкой фигурой, смотрел суровым взглядом и носил на спине большой меч Дао с толстой рукоятью.

Гао Хань слегка прищурил глаза и улыбнулся.

— Кого я вижу? — сказал он. — Решил расквитаться за то поражение три года назад? Что ж, я дам тебе фору в три хода.

Понятно, почему Чжан Цин так решительно вышел на арену. Между ними были старые обиды.

— Как высокомерно! — фыркнув, сказал Чжан Цин.

Затем он достал клинок и рубанул.

Техника фехтования, которую он практиковал, называлась Разрез зимнего ветра. Как только он достал меч, тот засветился холодным светом, а температура на арене резко упала.

Гао Хань не ответил на атаку, как и обещал. Только благодаря своей технике перемещения ему удалось уклониться и не попасть под холодный удар.

Вух!

Сила Чжан Цина была неумолимой. Он шагнул вперёд и снова атаковал. Этот удар был ещё более ужасающим, чем предыдущий. Он рубил, вызывая рёв, похожий на призрачный вой.

Лицо Гао Ханя не дрогнуло. Он по-прежнему не отвечал и лишь избегал урона своей техникой перемещения.

Со всех сторон арены посыпались возгласы.

Техника Разрез зимнего ветра известна своей свирепостью. Чем дольше её используешь, тем сильнее она становится. Гао Хань знал об этом, но всё равно не нарушал своих условий и позволил противнику сделать второй ход подряд.

— Тебе не спрятаться!

Чжан Цин холодно фыркнул, и сила его меча внезапно возросла, готова третий приём, чтобы напрямую победить Гао Ханя.

Лин Юнь изменился в лице. Он понял, что дела плохи, когда увидел усмешку Гао Ханя!

Все думали, что он сдержит своё обещание и снова попытается избежать атаки, но вместо этого он вдруг выстрелил.

— Палец зноя!

Чжан Цин так уверился в форе, что совсем не позаботился о защите и глупо подставился под удар. Из его рта полилась кровь, а самого Чжан Цина отбросило назад. Его яростная аура меча тут же погасла.

— Ты проиграл! — взревел Гао Хань и сделал ещё один ход.

Первая его атака сломала Чжан Цину рёбра, вторая уже напрямую повредила внутренние органы. Безжалостность Гао Ханя поражала.

— Этот...

Зрители совершенно не ожидали такой развязки. Но с этим ничего нельзя поделать. Фора в три хода была условием сугубо Гао Ханя. Никто не приказывал ему давать эту фору и соблюдать её. Винить можно было только Чжан Цина за то, что оказался слишком молод и наивен. Именно он позволил врагу одурачить себя.

— Победа присуждается секте Зуен. — встала и спокойно объявила Бай Цюшуй. — Если кто-то ещё хочет бросить вызов, они могут выставить своих учеников.

Представители секты Цинъюнь и её участники скривились.

Мастер секты Зуен посмотрел на мастера секты Цинъюнь и улыбнулся.

— Мне очень жаль, но я выиграл у тебя сражение.

— Жульничеством! — выплюнул Бай Тяньмин и фыркнул.

— Ха-ха-ха! — Лю Юй лишь громко рассмеялся, не заботясь о его мнении.

Затем выступили участник секты Куандао, а за ним кандидат от Шеньян.

Поскольку битва не закончится, пока не кончатся желающие бросить вызов защитнику, или защитники не сдадутся в попытке отбить имущество назад, Гао Хань оставался на арене в ожидании следующих бойцов, готовых бросить вызов. Не без труда, но он победил противников и отстоял имущество. Ценой себя одного ему удалось устранить целых трёх вражеских бойцов.

Никто больше не хотел расходовать свои пешки, иначе они закончатся раньше времени.

— Поздравляем секту Зуен с успешной защитой двух городов. — беспристрастно сказала Бай Цюшуй.

— Всем спасибо! — с улыбкой сказал Гао Хань и взял жетоны с каменного столба.

— Секта Зуен уже не та, что прежде. Всего один побочный участник отстоял целых два города!

— Они стали слишком сильны. Обычно на такое уходит как минимум двое.

— А вот Цинъюнь он попросту унизил.

— Все говорят, что тот ученик слишком молод, а как по мне, так он просто глуп.

Ученикам Цинъюнь приходилось слушать эти сплетни со всех сторон, в гневе стиснув зубы.

— Надо было самому выйти и проучить этого наглеца. — низким голосом сказал Чжан Юэ.

Бай Юфань покачал головой.

— Это только начало, нужно беречь силы, пока не настанет наш час. — сказал он.

Первая битва, а их участник уже тяжело пострадал. Это бросило тень на боевой дух бойцов

Цинъюнь. Они среди врагов, и никто здесь не собирается сюсюкаться с ними.

Затем настала очередь секты Куандао защищать свои два города. Ценой двух побочных бойцов, но им удалось отстоять свою собственность.

А вот Шеньян уже так не повезло. Их три побочных участника не смогли отстоять свои два города, поэтому пришлось отправить основного, который едва справился.

— Следующей ставкой будут два города из собственности Цинъюнь. — объявила Бай Цюшуй. — После этой битвы, первый раунд будет официально завершён.

Группа Цинъюнь почувствовала сильное давление.

Бай Юфань посмотрел на оставшиеся восемь побочных участников.

— Кто идёт?

— Позволь мне! — выступил Фэн Даоюй.

Несмотря на недавний проигрыш Чжан Йе, он всё ещё один из десятки лучших. Тот проигрыш случился, не потому что Фэн Даоюй был слишком, слаб, а потому что Чжан Йе был слишком силён, на уровне того же Ху Цзыфэна.

— Давай! — доверился ему Бай Юфань и кивнул.

— В первом раунде я защищу города моей секты! — с полной уверенностью сказал Фэн Даоюй и приземлился на арену.

Его глаза метнулись в сторону учеников секты Зуен.

— Я Фэн Даоюй из секты Цинъюнь, прошу учеников секты Зуен наставить меня!

Очевидно, что он хотел отомстить за Чжан Цина.

— Безмозглый дурак. — холодно выкрикнул кто-то выскочивший из ложа секты Зуен.

Когда он приземлился, со зрительских мест донёлся ропот.

— Основной участник!

Секта Зуен без колебаний выпустила основного бойца против ученика секты Цинъюнь. Никто не ожидал, что они выступят в первом туре.

Фэн Даоюй тут же растерял свою былую уверенность.

Лин Юнь вздохнул. Судя по всему, секта Цинъюнь загнана в капкан.